

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любимая кухня. Конец истории

И вот, в один из таких дней...

Я принимал душ и не слышал, как пришла Марина. Конечно, я оставил ей ключи после ее переезда. Закончив, я вышел из ванной, подвязавшись полотенцем. А Маринка уже ждала меня в одном халатике. Грудь слегка выглядывала из него, а длина халата позволяла любоваться ее ножками в полной красе.

Марина с хитрой улыбкой подошла ко мне, поцеловала и, проводя рукой по полотенцу, прошептала: «Знаешь, чего я хочу?» И опустившись на колени, она прижалась к полотенцу, развязывая его. Мой член только-только заходил на пост, но Маринка сразу же начала насасывать, лаская руками яички. После пары минут такого удовольствия хуй был во всеоружии.

Мариша заглатывала его полностью, положив руки мне на ягодицы и язычком лаская яйца. Она облизывала головку и смотрела на меня влюбленными глазами. Она сосала нежно, иногда мягко заглатывая член. Я поднял ее, взял на руки, и мы пошли в комнату.

Я положил ее на кровать, чтобы голова чуть свисала вниз, и начал ебать в глотку. Затыкал рот членом, яйца упирались ей в нос. Халатик практически распахнулся, и я стал мять ее невероятные дойки, обсасывая сосочки. Я приостановился, но Мариша сама продолжила насаживаться на член.

Мне захотелось трахнуть ее в сиськи. Я пристроился, плюнул между грудей, сжал их и стал ебать. В этот момент, Маринка приподняла голову и засунула язычок мне в жопу. Она активно вылизывала мне анус, а я трахал ее между сисек и пальцами в пизду. Я взял ее за голову и прижал к жопе так, что ее язык вошел в анус.

Мы легли на кровать в позе 69, я на нее. Вылизывал ей промежность, от кисы до шоколадной дырочки, а Марина брала в рот яйца и потом проникала язычком мне в жопу. Иногда она только стонала, дрожа мне член. И она была очень сладкая!

Я перевернул ее и спустил с кровати, положив под нее простынь. Она села на пол, опираясь на кровать. Я засунул член ей в рот и долго не отпускал, Марина давилась и стонала. Когда отпустил, она сплюнула себе на сиськи и немного растерла. Вид ее чуть свисавшей груди, которая была в слюнях, был шикарен.

Я поставил одну ногу на кровать, но давал Маринке только еле-еле касаться губами моих яичек. Она стала теревать киску и сжимать сиськи. Стонала от нетерпения, высунула язык. «Скажи, что хочешь!», — скомандовал я.

— Выеби мой блядский ротик! Сейчас же!

— Ты великолепна!

Я аккуратно засунул член ей в рот и стал быстро трахать. Засовывал хуй полностью, по яйца, и вел отсчет. А Маринка положила руки мне на ягодицы и прижимала их сильнее. После того, как вытащил член из глотки, я приставил ее слюнявое личико к своему анусу и начал елозить жопой, слегка надрачивая хуй.

Марина остановила меня и сама стала проникать язычком, как можно глубже. Затем я снова продолжил трахать ее в рот, щипал сосочки.

А Маринка вставила пальцы себе в киску и бешено пихала их туда, другой рукой сжимая грудь. Слышны были только ее мычание и стоны. Маришка раздвинула рот пошире руками, и

я стал ебать ее еще резче, чувствуя приближение.

Мариша стала облизывать и сосать только головку, надрачивая член. Было офигенно, и я залил ей личико и ротик...

После этого Марина пошла в душ. Через несколько минут я зашел к ней. Она улыбнулась: «Мой малыш хочет еще?» Я ничего не ответил, просто поцеловал любимую нежно в губы.

Под струями воды Марина выглядела божественно. Я развернул ее, присел и шлепнул по попке. Маринка чуть выгнулась, а я взял ее за ягодички и стал проникать язычком в анус.

Затем развернул и начал вылизывать киску, язычком теребя клитор. Марина стала ощутимо стонать. А я всё не унимался, ласкал ее сладкие дырочки.

Она кончала и орала. Затем стала слизывать у меня с губ свои соки и сказала: «Трахни меня!» Взяла член и начала отсасывать, приводя его в чувства. Чувствуя, что встает, я не удержался, чтобы потрахать ее ротик.

Потом развернул ее и, хлюпая водой, резко вставил член в пизду. Взял ее за мокрые волосы и жестко трахал. Шлепал по заднице, сжимал груди. Маринка просила еще и еще...

Затем я вынул хуй, снова развернул ее и вставил три пальца в киску. Трахал пальцами и теребил языком сосочки. Марина была в экстазе. Я присел и принялся ртом к ее кисе, активно работая язычком. Моя девочка в порыве даже взяла меня за волосы...

Я положил ее на пол кабинки и ввел член в нее. Медленно разгоняясь, смотря на нее, я трахал мою ненасытную. Ласкал груди, а Маринка обсасывала мои пальцы. Приближаясь к завершению, стал ебать резче. Мариша, принимая очередную порцию, засунула член себе в рот, и я кончал ей в горло.

Затем мы помыли друг друга и вышли из душа.

— Саш, скажи, а ты думал о сексе втроем?

— Вообще, нет, но с тобой можно о чем угодно задуматься! Ты ведь имеешь ввиду еще одну девушку?... Ты все равно у меня самая лучшая!

— Спасибо, милый. А если не совсем девушка, а взрослая женщина?

— Я так понимаю, у тебя уже есть кто-то на примете?

— Ага... Только не пугайся, но я думаю о моей маме.

— Что-что?!

— А ты думал, в кого я такая любвеобильная!

Маринка улыбнулась и рассказала, как однажды мама ее соблазнила, когда отца не было дома. И потом давала понять, что будет не против, если у Марины появится молодой человек, и она познакомит его с ней. Марина пока так и не рассказывала матери про наши отношения.

— Ты хочешь ей сюрприз сделать? А как, думаешь, она отреагирует?

— Ну, учитывая, что она трахнула собственную дочь, думаю, ругаться не будет.

С этими словами Маришка, улыбаясь, забралась ко мне на колени и поцеловала.

Через два дня мой дядя, Маринкин отец, уехал в небольшую командировку, и мы решили, что можно устроить наше распутство у них дома. Мы не стали заниматься этим у нас, так как Марина хотела устроить небольшой сюрприз. Она предупредила маму о нашей встрече, но всё-таки не стала упоминать именно обо мне.

Я, в принципе, не сопротивлялся: как-то даже интересно было. Вообще, я не сильно много общался с ее мамой и совершенно точно не думал о ней в сексуальном плане.

Когда мы с Мариной пришли, ее мама встречала нас в черном облегающем платье, которое выгодно подчеркивало ее прелести. А прелести были что надо! Грудь ее была больше, чем у

дочери. И пускай, имелось некоторое наличие животика и полные бедра, смотрелась она очень аппетитно. Марина, вообще-то, была больше похожа на своего отца, но по движениям, по манерам, по фигуре, и всё же, некоторым чертам лица, в тот момент стало видно, что она здорово похожа на мать.

Сказать, что мама сильно удивилась, увидев меня — значит, не сказать ничего. На какой-то миг у нее даже тень улыбки пропала, с которой она нас встречала.

«Здравствуйте, тетя Наташа!», — поприветствовал я ее немного извиняющимся тоном. Я, конечно, нервничал до встречи, но Марина меня успокоила, сказав, что всё будет хорошо, и что я точно ничего не теряю.

— Здравствуй, Саша! Мм... Марин, я так понимаю, что всё-таки вы не просто жили вместе, да?... Или всё еще живете?! И вы осознаете, что творите?

— Да, мамуль. Мы всё понимаем, но я люблю его, и пока мы вместе. И мы говорили о будущем, так что не начинай, пожалуйста!

Но тетя Наташа всё равно отвела Марину чуть в сторону, чтобы поговорить. К счастью, со слухом у меня было всё в порядке, и их приглушенные голоса всё равно были слышны.

— Мариш, а других мальчиков для тебя было мало?! Нужно было обязательно с братом начать куролесить?!... Дай-ка я, кстати, и ему всё скажу!

— Mam, не надо! Я, действительно, люблю его. Так вышло...

— Да как так?!

— Mam, эротические рассказы пойми, ну было у меня три-четыре парня за всё время, но всё не то. А Саша самый чуткий, самый нежный, внимательный, заботливый, любящий...

Когда я это слышал, мне было и приятно, и неловко. Я не привык слышать в свой адрес такие добрые слова. Марина раньше давала понять, как она ко мне относится (и не только сексом), но сильно об этом никогда особо не говорила. И всё же была высока вероятность, что я покраснел. А Марина тем временем продолжала:

— Мне с ним спокойно, и я чувствую себя защищенной... На данный момент я, действительно, счастлива с ним. Мы говорили с ним насчет будущего, насчет семьи. Но пока... Пока я хочу быть с ним. Он меня оберегает, ценит и любит.

— Но это ж как-то ненормально, что вы будете делать дальше?

— Mam, я уже устала думать, что будет дальше. Мы оба готовы к неизбежному развитию событий. Просто сейчас я счастлива быть с Сашей, ты понимаешь?

— С трудом... Но приказать я тебе не могу... А привела ты его за этим самым?..

— Ага... Он очень хорош... Стоило его только однажды раскрепостить, и закружился вихрь... Ураган! Так что, пойдём к нему.

Художественное начало моей девочки чувствовалось. Когда они разговаривали, я их не видел, но потом обнаружил, что, вернувшись, тетя Наташа, похоже, сменила нарастающий гнев на милость.

— Ох, Александр! Удивляете вы оба меня... Я ж помню тебя совсем крохой, а теперь ты трахаешь мою дочь...

— Мама!..

— Да подожди ты!... Что будем с этим делать?

Я слегка опешил после таких слов от тети Наташи, но заметил, что она улыбается. Даже не знал, что ответить. «Ты любишь Маришку?», — спросила она. Я, взглянув на Марину, ответил: «Да. Всем сердцем».

Тетя Наташа еще несколько секунд смотрела на меня, но, вроде, окончательно успокоилась. «Может, выпьем чего-нибудь?». Мы согласились.

Пока мы, таким образом, пытались немного расслабиться, мама Марины стремилась разузнать, как же так у нас всё началось. Рассказывала в основном, Маринка, и не всё, конечно...

Спустя некоторое время, а точнее, пары-тройки бокалов вина, тетя Наташа и Марина начали целоваться. Это, естественно, было очень возбуждающе. Сквозь мамино платье стали видны соски. И как раз, в этот момент, Марина начала расстегивать это платье. Она целовала Наташины плечи, нежно касаясь руками спины.

Я не захотел оставаться в стороне и стал раздевать Марину. А она, в свою очередь ласкала великолепные груди своей мамы. Ее и так не маленькие темно-коричневые соски еще больше набухли от возбуждения.

Мариша уже забиралась маме в трусики. Та села на диван, раздвигая ножки. А я пристроился сзади Марины, снимая с нее юбочку и лаская ножки. Маринка встала раком, вылизывая Наташе киску, а я сзади ласкал дырочки моей девочки. Тетя Наташа стонала и смотрела на меня всё с большей похотью. Она обсасывала свои сосочки и прижимала дочу сильнее к своей щелке. Поманила меня пальчиком...

Я расстегнул джинсы, снял рубашку, примостился рядом с Наташей, наслаждаясь ее сладкими сосочками. Мариша вылизывала матери уже всю промежность. Я целовал тетю Наташу в губы, ласкал ее шею, пока она не притянула мои джинсы к себе и не стала потирать сквозь них член.

Когда достала его, первым делом она начала облизывать головку, ласкала язычком уздечку. Я стал глубже совать член ей в рот, а ей было мало. Засунул по самые яйца, и через пару мгновений тетя Наташа шлепнула меня по заднице, чтоб отпустил.

Увидев ее лицо после, я понял, что ей нравится, и она хочет еще. Я перенес ногу через нее, и хуй оказался прямо перед ее лицом. Я стал медленно трахать ее в рот. А Маринка всё трудилась над киской матери.

Вскоре я сел на диван, а Маринка с мамой прижали мое лицо своими дойками. Я облизывал их как мог. Потом они легли на кровать, и я стал вылизывать их щелочки. Киска у Наташи была более сочной, чем у моей девочки. Она, видимо, очень ждала этого.

Затем я встал и опустил их обеих на колени. Мариша быстро проглотила хуй. «Ух, ты!», — воскликнула тетя Наташа. И вытащила член из ее рта, чтоб самой получить. Сначала я аккуратно ввел хуй ей в рот, проникая глубже. Она нежно отсасывала, активно помогая себе рукой. Ее язычок приводил меня в экстаз. Маринка жадно смотрела и дрочила пизду. А Наташа принялась облизывать яйца, чем воспользовалась Мариша и стала сосать член.

После, тетя Наташа стала заглатывать хуй глубже и, взяв меня за яйца, начала жестко ебаться в горло. Затем она снова проглотила член, и Марина вела отсчет. Наташа давилась, но держалась. «Наталья Николаевна!...», — только и смог выдохнуть я спустя пятнадцать секунд. Я по очереди трахал их в рот. Пока трахал любимую в рот, Наташа подползла сзади, и, чуть раздвинув руками мои ягодицы, уткнулась лицом мне в жопу. Ее язычок неистово вылизывал мой анус, пока я трахал Маришу в ротик. Маринка была уже вся в слюнях, когда они поменялись местами.

Наташа медленно заглатывала хуй, прибирая и яички к себе в рот. Когда у нее получилось ненадолго взять в рот член вместе с яйцами, а Марина засунула язык мне в жопу, это был

момент экстаза.

«Какой неугомонный!», — простонала тетя Наташа. А я стал чуть грубовато ее целовать. Она ответила, и мы стали сосаться. После она села у кровати на пол, а Маринка подобралась к ее пизденке и стала рьяно вылизывать. А я, поставив ногу на кровать, и шлепая Наташу по сиськам, снова засунул член ей в рот.

Она стонала как шлюха, и смотрела на меня похотливыми глазами. Я решил, буду драть ее глотку, пока не кончу. Слюни скатывались по ее телу прям к Маринке. Когда я вытащил член из ее рта, чтобы она отдышалась, Наташа потребовала еще и высунула язык. «Я хочу попробовать твою сперму, давай же, еби жестче! Я знаю, что поможет». Маринка сразу поняла ее и примостилась у меня между ног, начав вылизывать промежность.

Я смог держаться еще только пару-тройку минут такого удовольствия. Мне кажется, такого оргазма у меня никогда не было. Я уделал Наташе всё лицо, а она забрала всё себе в рот, улыбаясь и причмокивая.

Слегка охреневший я сел на диван, а тетя Наташа, улыбаясь, рукой потянулась к киске Марины. Они стали целоваться, очевидно, вызывая меня на еще один раунд. Я очень хотел обеих их выебать, но не сразу пришел в себя, как и мой боец. Пока девочки ласкали друг друга, я смотрел, наслаждался и настраивался.

Наташа уложила дочку на диван и принялась активно доставлять ей удовольствие, лаская ножки и дырочки. Я решил не отставать и принялся за Маринкины грудки. А затем без устали вылизывал промежность тете Наташе. Квартира наполнилась слегка хлюпающими, причмокивающими звуками и безудержными стонами.

Я надрачивал член и, когда он оказался готов, ни секунды не медля, шлепнул по попке Наташу и вставил хуй резко ей в пизду. Она от неожиданности даже перестала играть с Маринкиной щелкой, и еще громче начала стонать.

Мариша целовала свою мать так страстно, что при их виде я работал еще резче и сильнее. Схватил Наташу за волосы и мямил ее дойки, которые Марина принялась целовать и облизывать.

Вскоре я встал, а Марина тут же стала отсасывать мне, нежно и неглубоко. Я вынул член у нее изо рта и стал легонько бить ее по лицу им. Наташа тоже хотела. Но потом она проглотила его весь, взяла меня за ягодицы, а я ее за голову и прижал сильно к паху так, что она выгнулась, и продолжал вдалбливать хуй в глотку. Марина ласкала себя, и мне хотелось ее трахнуть.

Она легла на кровать, а я вставил ей в киску член и погнал. Ее мама присела пиздой Марине на лицо, и дочка жадно стала вылизывать. Мы с Наташей целовались во время этой ебли. Не останавливаясь, я сжал вместе мамкины дойки и обсасывал сосочки. Я вытащил член и потрахал Наташин ротик, потом снова вставил в Маринку. Тетя Наташа ласкала мое ушко и шепнула, что хочет в попку.

Мы с Мариной как-то оба не предпочитали анал, по крайней мере, пока. Но тетя Наташа так смотрела на меня, что мне захотелось попробовать. Она положила подушку себе под задницу, и я стал вводить в нее. Член с трудом входил в ее тугое очко. Но постепенно оно разработалось, и я стал трахать Наташу сильнее. Это были новые ощущения, тепла и приятного давления. Мариша целовала меня.

Я трахал Наташу, чуть ускоряясь, давая ей легкие пощечины. Ее стоны стали больше похожи на сдавленные крики, и она просила не останавливаться. Марина сидела рядом, смотрела на меня и активно

теребила свою киску. Чувствуя пик, я стал жестче ебать мамку, пока в порыве не излился в ее ненасытную жопку. Когда вытащил член, Маришка сползла с кровати и стала отсасывать его.

— Это было круто, тетя Наташ!

— Ну что ты, дорогой? Это всё Маришка — затейница!

Марина улыбнулась, и я нежно поцеловал ее.

Однажды, когда Марина по работе улетела в Питер на пару дней, ко мне пришла тетя Наташа. После нашего тройничка она всё-таки выведала у Маринки наш адрес, чтобы иногда навещать. Но, всё равно, я был немного удивлен ее визитом. А ее наряд намекал, что пришла она не случайно именно в то время, когда Марина была в отъезде. Ее грудь так и норовила вылезть из блузки, а юбка очень подчеркивала аппетитные булочки. Но я виду не подавал, хоть член и начал напрягаться.

Она присела на диван рядом со мной и решила завести непринужденный разговор. Как дела, то сё... А ее рука стала ненавязчиво подбираться ближе к моим шортам. И выглядела Наташа, всё-таки стоит признать, великолепно.

— Я никак не могу перестать думать о той нашей встрече. Она будоражит меня до сих пор, это было потрясающе...

— Что ты делаешь?!

— А разве не очевидно? Хочу повторить...

Тень похотливой улыбки скользнула по ее лицу.

— Я же вижу, ты тоже хочешь. И я думаю, мы могли бы...

— Ничего мы не могли бы! Я люблю Марину.

— Ну что ты такое говоришь, милый?... Эта любовь всё равно несерьезна и ненадолго. Да к тому же, это просто секс. И большой любви у вас я тогда не почувствовала.

— Извини, но не тебе судить об этом. Тем более, что секс бывает разным, и у нас он бывает разным, потому что это часть отношений. Отношений, которые я не хочу испортить. И я не имею права, и не хочу обижать Марину. Так что, тетя Наташ, наверно, тебе лучше уйти.

Она посмотрела на меня и пристально, и, как будто, слегка разочарованно. «Ну, как знаешь... «Уходя, она обернулась и, слегка улыбувшись, сказала: «А ты молодец!...»

С минуту я усмирять свой пыл, потому что меня задела Наташины слова о нашей любви с Маринкой. Потом уже мне пришла в голову мысль, что это могло быть проверкой, и скорее всего, чисто Наташиной инициативой. Как бы то ни было, Марину, конечно, неловко и немного рискованно было бы спрашивать об этом.

В следующую ночь, когда Марина вернулась, мы ласкали с ней друг друга бесконечно. Она была просто божественна! Это был самый нежный секс за долгое время. И я засыпал с сожалением и мыслью о том, что она не будет навсегда моей...

В мой следующий день рождения мой друг, Макс, спросил у меня по поводу Марины. Не знаю ли я, встречается она с кем или нет. Она ему понравилась, и он хотел за ней приударить. Я ответил, что не знаю, но могу ненавязчиво так спросить ее об этом. Он согласился. Хотя мне хотелось его хорошенько стукнуть, я помнил про нашу с Мариной договоренность. Да и, в принципе, Максим был неплохим парнем.

Когда я спросил ее, что она думает по поводу него, Маринка ответила, что считает его приятным парнем и ничего больше. Она больше интересовалась моим мнением и о нем, и тем, что я буду чувствовать. Я попытался ее успокоить насчет себя, хоть это и давалось с трудом, и попросил ее не показывать, что она знает об интересе Макса. Она сказала, что

можно попробовать поближе познакомиться. И, как бы это ни звучало, я дал добро на их встречу. И, естественно, предупредил Макса, чтобы он не обижал мою сестренку.

Максим проводил ее на первом свидании до дома. Когда он ушел, Маринка позвонила мне и попросила встретиться. Меня одолевали противоречивые чувства. Я вроде и хотел разузнать у нее про их свидание, но в то же время боялся даже подумать и представить Маришу, вообще, с кем-либо. Почти всю дорогу мы ехали молча, и я чувствовал Мариного напряжение.

Но некоторое любопытство и, конечно, любовь к ней заставили меня сбавить свои эмоции. И Марина рассказала, что в целом, ей всё понравилось, но она, практически, за всё время их встречи не переставала думать обо мне.

— Мариш, я в порядке, правда. Ты скажи, он тебе понравился? Вы еще будете встречаться?

— Я дала ему свой номер телефона... Думаю, он позвонит.

Когда мы пришли домой, я вдруг осознал, что нам уже нельзя жить вместе. Умом я понимал, что так и должно быть, что Марина заслуживает счастья, но проклятые чувства не давали мне покоя. Маринка тоже была молчалива в этот вечер. Так мы и легли спать, каждый в своих раздумьях. Конечно, я долго не мог уснуть, на сердце было беспокойно.

На следующее утро я всё же решил рассказать Марине про свои раздумья и переживания. Она сказала, что тоже думала об этом, но пока не готова что-либо менять. Надо было подождать развития событий с Максом. Я не стал специально интересоваться у него насчет Марины.

Получалась картина, конечно, недостойная. Мы, по-прежнему, спали с Мариной вместе, но, можно сказать, встречалась она уже с Максом. Просто наша страсть должна была догореть последними углями наслаждения... Неудивительно, что у нас всё последнее время было больше нежности и страсти, чем похоти и ненасытности.

После четвертого свидания Марины с Максимом, она ждала меня недалеко от своего дома. Как оказалось, вся в растрепанных чувствах...

— Саш, я так не могу!... Это всё неправильно и нечестно. По отношению к нам, к Максиму... Я хочу быть с тобой, и ничего не могу поделать с этим. Но я также всё помню, про то, что нам нельзя быть вместе... Когда Макс хотел меня сегодня поцеловать, я не смогла... Не знаю...

Именно сегодня всё накипело!... Скажи что-нибудь, только не молчи, прошу...

А я не знал, что сказать... Маришкины слезы всегда на меня действовали немного парализующим образом. Даже не было особых эмоций, просто пустота... Я так ее люблю! И не мог даже обнять ее... Я не мог смотреть на нее, хотелось куда-то провалиться. Как бы я морально не готовился к этому моменту, всё равно было ощущение тяжести в голове и смятения.

Я сел обратно в автомобиль, чтобы уехать, оставив Марину одну. Но вдруг увидел ее фотографию, которая всегда была у меня в машине. На ней Маришка смеялась на фоне солнечных бликов, пока я ее фотографировал. В тот день, казалось, мы были счастливы, как никогда... И это был просто обычный день, и Мариночка улыбалась. Чертовы слезы опять начали подпирать... Ведь это самое главное сейчас! Чтобы моя любимая улыбалась и была счастлива. Я должен сделать всё для этого!

Я вышел из машины и обнял ее, и постарался сделать всё, чтобы, действительно, успокоить. «Ты должна быть счастлива, запомни это! Я всегда буду рядом, и всегда буду поддерживать тебя и помогать. Но ты знаешь наши обстоятельства, дорогая... Мы должны отпустить друг друга, и мы справимся с этим...»

Я с трудом сдерживал слезы, но Маришка пуще моего расплакалась. Была замечательная

погода, и она говорила нам не отчаиваться, а мы стояли, обнявшись, не в силах больше произнести слов... Ночь опускалась на город, стали появляться первые звезды... И звезды шептали...

Мы решили, что будет лучше, если она переночует у родителей, а вещи заберет потом. «Значит, будем дружить!», — воскликнул я, остужая ее заплаканное личико. Я не мог оставить ее в слезах. Мариша улыбнулась, и на прощанье, еще раз меня обняла и прошептала: «Санечка, я очень тебя люблю!»

Какое-то время мы с Мариной практически не виделись. Я ушел с головой в работу, и мы лишь изредка созванивались. Она серьезно стала встречаться с Максом. Хоть мне было нелегко это осознавать, но я, действительно, был рад за нее. Макс тоже был в восторге от Мариши.

Однажды она позвонила и предложила встретиться. Я решил, что лучше будет прогуляться. Когда мы уже стояли около ее дома, я держал ее за руку. Мне очень хотелось ее поцеловать. Я потянулся к ней, и Марина, на удивление, ответила. Она приложила руки к моему лицу, и наши губы слились в нежном поцелуе, который должен был длиться вечно...

Но вдруг, я остановился. Это было неправильно, хотя бы по отношению к Максиму.

— Прости меня, я не могу...

— Да, я знаю, родной... Это ты прости. Макс мне нравится... Но тебя я люблю, и пока мне очень непросто...

— Я понимаю... Если что, я буду рядом.

Я отошел от нее. Дух перехватывало, но, всё же, уходя, я сумел выговорить: «Ты навсегда останешься моим солнцем...»

P. S. Спустя два года Максим сообщил мне, что собирается сделать Марине предложение, и спросил, как она может отреагировать. Он знал, что мы с ней были близки. Я лишь посоветовал ему не бояться и спросил, действительно ли он ее любит. В этот момент мне хотелось увидеть его лицо. И заметив его решимость и нежные чувства к Марише, я сказал, что она постарается его не подвести, или, во всяком случае, точно не будет обижать.

Через три дня уже Марина пришла ко мне за советом. Я не стал говорить, что знаю, а просто искренне порадовался за нее и пообещал оказывать всяческую поддержку. И сказал, что Макс знает, что мою сестренку нельзя обижать.

У меня уже была девушка на тот момент, и я легче перенес свадьбу Макса и моей любимой кузины.